

ОЛЕГ (GUTMEN)

КАК НАЧАТЬ
РУССКУЮ
МОЛОДОСТЬ.
Часть 3

ОЛЕГ)
**КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ
МОЛОДОСТЬ. Часть 3**

<https://litres.ru/73447263>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга посвящена нескольким идеям, пожеланиям автора для начинающих жизнь молодых людей. Описано и несколько авторских соображений для читателей зрелых возрастов.

ОЛЕГ (GUTMEN)

КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ. Часть 3

(в редакции от 20.4.2026 г.) Начало в "КАК НАЧАТЬ РУССКУЮ МОЛОДОСТЬ" часть 1, часть 2;

И о чём же громадьё этой новеллы? Реверанс чему этот текст? Одному - Любимому. Чувству, превосходящему умиротворённость жевательной мускулатуры.

В его честь и явлена третья часть новеллы. С тем же авторским заветом: не погнушайтесь начать молодость трилогией курортных романов инкогнито в Сочи. Блестяще - инкогнито. В нём в Сочи никто ни от кого не "сваливает" - каждый от любимого перейдёт к любимому. Ох уж это от автора незабвенное инкогнито! Да, оно. Не идилом. А идеалом - доверием к самим себе - что не брякается ниц пред изобилием социальных статутов и "корочек". Ни первый, ни второй, ни третий роман из трилогии - ни первый, ни второй, ни третий не шансы. Все они романсы становления и служения любимой вашей единственности в них; В инкогнито трилогии единятся лишь "ЗА" в природности молодостей. В ритуальных же междусобойчиках "ПРОТИВ" заматеревшим пронырливостям уж не очнуться любующимися "ЗА" - первозданностями в природе друг друга. Способность на инког-

нито трилогию - не озабоченно подсуетившийся кусочка животности, но цельно природное с мододости, осмелившееся на её значимую представительность перед самой Эволюцией. Парочка молодостей в трилогии инкогнито - парочка индивидуальностей, интуитивно воспринявших себя в озадаченности представительности их эволюционности. Не изменяющих и избирательности в соответствующей природе окружающих. Трилогия курортных романов инкогнито в Сочи - гуманитарное ситечко. Она - для умудрённости смолоду. Минимального прожиточного уровня глуповатости нет в трилогии инкогнито. Через неё одно лишь собственное чрево не протащить "на слабо".

Котики, вероятно, поутишительнее. Но чреваты иным - ушатом вопросов: с кем, в какой момент существования надо было его начинать уже жизнью по-другому и иным? Трилогия инкогнито - вот момент, с которого возможно начинаться иным и всеответно эволюционирующим в иное. Эволюционное - не сентиментально-мечтательное попрошайничество "пристройте меня в вашу сексуальность". Эволюционный потенциал молодости "ЗА" влюблённое и его, и всех скупченностей "ПРОТИВ" наяву. Бывают целые страны непреходящего безотчётного ужаса у феминности перед желанностью её доступности для маскулинности. Но это не про Сочи!

Начало молодости трилогией курортных романов инкогнито в Сочи - фестиваль здоровья в её природности. Трилогия обесценит страшилки от во-что-бы-то-ни-стало-свер-

хоборонительности в юношеской психике: после неё уж ни выпустить, ни холить-раздувать в себя никакие "есть что скрывать". Способный на неё способен на качественность и всего предстоящего ему за пределами предмета этой новеллы, где полнокровием жизни предстанут уже чередой дали - не триадой сочинской фестивальности - сути его индивидуальной эмоциональности и непреходящего вкуса к стильности неисчерпаемой полнокровности. Враг - голое собой манипулирование мельтешением в иссушающем душу мандраже гонки за фетишем - будет разбит!

Почему трижды инкогнито? Страховкой от засилья примитивородности. Не в него автор вас, читатели, увлекает. На него начало вашей молодости не подстрекает. Трилогия инкогнито в Сочи не в угоду ей. Потому терпением в своей радостности и неподвластна примитивности. И ещё потому трижды, что по случаю прибывшееся к надуманно-продвинутой безгреховности юношество - потеря лица, анемичного от обделённости солнечностью начала молодости трилогией курортных романов инкогнито в Сочи; Милородность инкогнито в сочинской трилогии - служение частицей Закона всемирного притяжения природности тел исключительно пронзительностью ментальности в них. Инкогнито вовсе не акт гражданского противостояния подозрительностей, но манифест веры в существование бескорыстной романтичности в красном углу природы людей. Практика трилогия инкогнито в Сочи - доказательно действенная защищённость

стильности в самой эпатажности и авантюристичности духа молодости от унижительного беднотосотворения: этому дай только слабинку - набрасывается безвкусицей скоропалительности брачеваний.

О, сколь сладостную в вас дрожь - не барабанную дробь оскала зубов слащавенькости! - научитесь вы в трилогии инкогнито избирать путеводной для вашей новейшей эмоциональности и чувственности! Запечатлеете и почтите себя вознаграждёнными честнейшим из чувств и к себе, и от вас, отделившим вас от происков против них проделок из переделок прошлого. Чувство то достойно вашего ему служения прелюдией-трилогией курортных романов инкогнито в Сочи! Во имя молодцеватой романтичности вашей психики в любовании и лобзаниях инкогнито. Ваше тело - их дело! Сама любовь - его переход с личного поискового инстинкта на поисковость осмысленности жизни на двоих! Взлётность молодцеватости этой поисковости в трилогии курортных романов инкогнито в Сочи - звёздность гуманистичности в вас. Звездой в ней вам можно и не слыть, но человеком-результатом - кровь из носа! Трилогия звёздности в курортных романах инкогнито в Сочи вне силиконовых ужимок от заскоружло-поучающих коучей. После трилогии инкогнито Сочи отпадает коучное кривляние и в профессиях. Взамен - стояние самими собою посреди благоухающих молодостью людей. Как и автору - не заматерелым коучем, а невредоносно пишущим мечтателем. Вплоть до признания и переживания

читателями неоченимости для них его сдружившихся мечтательности и идеализма;

Проживите сквозь курортные романы инкогнито в Сочи хотя бы трижды: не исчерпывающе абсолютный идеал, конечно, ну да хотя бы что-то - для будущего жизнью. Крах - это то, что возьми да и не начнись заново. Триада же - скрупулёзно подсчитано - освобождена от одноразовости всех крахов; Всё сокровенное, нежное, миловидностью осчастливливающее, любимое в юном человеке осмеливается мужать, очаровательностью удаваться, прорасти по зёрнышку - не кучей, не массой, не вспомоществованием от социума. Трилогия инкогнито способна предстать именно теми зёрнышками, из которых и проращёт к вам урожайность чистой прочувствованности - та ли вы парочка, из тех ли, что рождены навстречу друг к другу и ползти даже и с самого смертного одра? Самое драматичное даже и в Сочи - закрытый человек, от такого прочувствования скрывающий собственную сокровенность. Сложится в трилогии не быть таковым - не придётся надрывно-крахово казаться; Многогранен, кто таков не кажущимся себе. Шлифующим и себя поведением в ответ на ожидания от других, и те ожидания попутно. Трилогия курортного романа инкогнито в Сочи именно поведение - форма вобрать в себя пожизненной юношескую влюбчивость, являть себя её творением как межчеловеческой обаятельностью. Её аксиома: счастье - её взором горящим над жизнью тела! В Сочи на подхлёстывании себя

погружением в фитнес-релакс и физическими нагрузками не улизнуть от счастья психологических нагрузок трилогии. И одноразовость невозвратных свиданок пригожего-хорошенького в этом городе мимо куража любящих: он в Сочи вовсе не мандраж убления в механистичность релакса.

Молодостью за их трилогию курортных романов инкогнито в Сочи будет обязано всё дальновидное население, если и не будущее всечеловеческое инкогнито. А за что, вам откроется в личной трилогии инкогнито: приготовьтесь к списочку вашей руки! Будет не до почерка грустности. Свиток тот погружает в автора его сновидение: поэтов бы делать из этих людей - не было б на свете женатых людей И посчастливее автора прозы, что пред вами, в ожидании отголосков поэтичности от того свитка!

Трилогия курортных романов инкогнито в Сочи подвигнет юношество на смешение чувств в совмещении глотания слюнок по женщинам и готовности лечь костыми за избраннейшее из чувств к единственной из них. Я верю, что когда-то Искусственный Интеллект узреет своим неподдельным гуманитарным ужасом восстание человеческого сердца и ума осознанием именно в этом совмещении их неподдельную единственность и последность. Под этакий ужас в Искусственном Интеллекте автор склоняется и его наделять человеческой способностью на надрывность в его чувствах. Она и автору-то страшновата! Но и ИИ совсем не помешает, чтобы обездоленно-сиротливым и его не оставлять. Почует

женщин он, конечно, смертоносность, но и до смерти он полюбит их любовь. И пусть! В трилогии курортных романов инкогнито в Сочи он и начинающейся молодости и одноразово не соперник.

После трилогии опыта чувств уж никогда пустынь вокруг себя не облюбовать и не почесть за личное пространство; Юношествовавшие парочки, расположившиеся на краю холодной лунной по морю дорожки - как на старте пути к единственности в них чувства друг к другу. Но единственно в человечестве обнимаемые тела в Сочи теплее лунного холода! Кромка горных вершин и пиков парадоксально разобщает до ледящей одинокости миры всех безостановочно карабкающихся на неё. Сидящие же в обнимочку - навечно в теплоте шествующие. Карабкающиеся на похолодевшее навечно карабкающиеся. Теплоту из тех сочинских подлунных объятий изберите личной пронзительной поисковостью с другим человеком пронзительности на двоих. На том и умиритесь; Русскому же девичеству я напророчу, пожелаю в трилогии курортных романов инкогнито в Сочи заискриться характером такой пронзительной очаровательности, чтоб окружающее мужское порывалось с умиротворением от женьбы на нём преодолевать и его милые глупости. Они милые, но рискуют не той пронзительностью пронзить прорывающиеся к их беспечной очаровательности какие ни на есть мужские доходы;

Но что же так магически побуждает автора и далее на

эту, словно заветную, повторяющуюся мантру о трилогии? Объяснюсь. Одним из фундаментальных мечтаний в нас, людях, мне видится мечта о индивидуализации, максимальной персонализации нашей частной жизни. Без огладки на турбограндиозно и вальяжно прислоняющуюся к ней государственность, представляющей благоговейности человеческих индивидуумов квазибессмертной. Рекомендуемое автором трижды инкогнито начинающейся в Сочи молодости, могло бы извлечь эту мечту из младенческого ещё теоретизирования и увлечь её многократным осуществлением в послекурортной жизни воссоздающим себя человеком памятью о юности, о трилогичности собственной молодости. Без экспериментальности теоретизирующее увядает. Пощекочите себе нервы - пронзайте в Сочи себя вашими юношескими предчувствиями начинающего экспериментатора собственной молодости трилогией её курортных романов инкогнито в Сочи. Вознаграждайте себя такой освобождённой от государственной подпитки искренностью в вас, которой уже не суждено будет грозить вашему будущему экспериментами по распаду вашей уже семьи.

Когда-нибудь высшим гуманитарным изобретением человечества явится потребность и возможность для каждого его члена прожить в кругу своей частной индивидуальной жизни исключительно анонимно. Максимально проблемным, совершенно автототариально ответственным, безопасным Анонимом для других индивидуальностей из этого кру-

га. Когда-нибудь! Ныне же прообразом того грядущего чрезвычайно гуманистического изобретения в человеческом обществе, приложением к действующей уже сегодня жизни молодым человеком, автору представляется умелая комфортабельность и ответственная безопасность инкогнито человека для человека в трилогии курортных романов в Сочи;

Удостоверьте самому себе личную симпатичность в курортном романе инкогнито в Сочи и проживите его трижды. И преодолете возможную необязательность мимолётности человеческой гуманитарной удачливости, и утвердитесь уже в её прирождённости. Напитайтесь в курортных романах в Сочи теплотой симпатией ко всему сложному в человеческом, буде оно длиться таковым: прелесть сочинской их трилогии инкогнито - она предупредит-подсобит изяществу молодости уберечься от рисков безвкусицы бездарной расхристанности под местечковой ущербностью. Способен на трилогию - способен на интуитивную мудрость с самой молодости. Юношеству, умеющему в трилогии быть не придётся, убеждён автор, в оставшихся возрастах витиевато-изворотливо казаться, мерещиться хоть и самому себе.

Курортный роман инкогнито в Сочи - не механо-служебный роман. Удерживаются в его трилогии только на интригующе межчеловеческом доверии. Его трилогия - чудеснейшая из олимпиад, олимпиада по персональности гуманистичности жизненных перспектив юношества. Сосчитать их до трёх дано любой начинающейся молодости, для которой

и посредничество приёмных комиссий, и отборочных жюри вне трилогии в Сочи уж избыточно; После трилогии курортных романов инкогнито в Сочи юношеству не снятся позорные для него сновидения. В Сочи не расстаются убитыми горем, но - радостно познающими, какими обновлёнными той Олимпиадой романтичности над морем предстанут вновь проходящими сквозь прозаику суши;

В Сочи безопасность юношества освобождена от её наращивания опустошающей надзирательностью. Безопасность и тоскливая опаска - не близнецы-братья. И простота земного существование после романтичности трилогии уж не существование жертвой рутинности, но - фестивальность инстинкта жизни как увлечённости. Трилогия курортных романов инкогнито в Сочи - страховка не обмякнуть на первом попавшемся, случившемся, свалившемся тривиальном, на банальном до заурядности, не очутиться невнятным мямлей Курортный роман инкогнито в Сочи - обитель, не ловушка для характера человека.

Пока свободностью искришь,
Пока ты мил и сердцем правый,
Читатель мой, блаженству посвети
Души своей курортные порывы.

Повторите курортные романы инкогнито в Сочи трижды, и они уверят вас в жизненности ваших планов опереться на путеводность собственной счастливости, а не на суетную юридическую стряпню: дескать, это я всего-лишь до подлёта

моей безупречной инкогнито голубки. Мелочность по мелочам не мелочится!

Сочи утепляет собою не только курортный роман молодости инкогнито в нём, но и саму ставшую старшей возрастной ностальгию по поступкам и поступи начинающейся молодости в трилогии курортного романа инкогнито в этом городе. Даже если в молодости попытаться и экспериментально пожить шутивно-бестолково, то не такой уж и бестолковой обернётся целая жизнь, если эта попытка - пытливостью в вас в курортных романах инкогнито в Сочи. Позднее утешительное - уже тем самым безошибочно любимое. Повторите их трижды. И как никогда вознамеритесь из населения эволюционировать до народа. Напрямую без посредников;

Сочи город, в котором и старость-перезрелость не состояние нервно-психической энергетики под обеспечение лишь двигательной-обездоленной ментальности качества "заползание под корягу". Крах жизни - не пожелать себя вновь таким как в её начале! В Сочи такого краха и не вообразить даже и добравшимся до этого города в "приболевшем" возрасте. Центров реабилитаций "возрастного" человека различных их манипулятивности и умелости пруд пруди. Центр же расконсервации молодцевато-шутливой радости - один! В нём вырастают из школяризма "что бы этакое ещё о себе вычитать-законспектировать-законсервировать?" и дорастают до ажурности "каким бы свой человеческий век сотворить личной нежностью в себе!" Русский человек уж гене-

тически догадается о названии и этого города, и моря у его подножия, как о Центре, о котором была эта строчка. Ниже к этому тексту будет приложена подсказка Но, думается мне, не вычитанное, не книжное благожелательство в вас к себе самим уже самостоятельно его предвосхищает .

Историей почему-то всегда воспринимается уходящее и никогда не являющееся к индивидуальности сразу на первом свидании. Но всё не так в трилогии курортных романов инкогнито в Сочи. Уже первый из них - номинация на ощущение "История года!" в человеке, доверием почтившим трилогию, что во всей ней он уже в Истории жизни, а не вляпавшийся в историю. Бегло, наспех, без трилогии курортных романов инкогнито распрощаться с просторами этого города всё равно что рисковать облапошить персональную жизнь иными троиками, среди иных приманок "на троих".

Отечественная психология настаивает, что психологическое тестирование должно представлять таковым, чтобы после него чуждая культура уже не ломилась слепо в ментальность человека, а становилась уже неактуальной непревзойдённым культурным кодом, неукоснительной наводкой на квазипланетарно жизненную стратегию. Разве что поучительностью её нюансов. Автор новеллы уверен: русский человек, проживший в Сочи и трилогию курортных романов инкогнито, и сам Адюльтер - нового обстоятельства в тексте этой новеллы - нетривиальным гостем этого города, способен возвести их именно в такое психологически тестовое

их качество, предстать носителем вышеупомянутой номинации. Они, трилогия или адюльтер, как таковые тесты, прелестны лёгкостью в них и пробирают гостей Сочи восхищённостью их собственной готовностью и способностью взаимно добродушно любоваться друг другом, не впадая в философскую укоризну размышлений о человеке как об укре само-му себе; Да-да, самой опустошающей случается и борьба возрастной самцовости с её боязливой оробелостью перед отважной самочностью. Великие сердца, и те разрываются морализаторской муштрой заткнувшими фонтанирующую ласковость в себе. Гуманитарный крах человеческий преимущественно от высокомерно-чопорной недоговорённости. В адюльтере же в Сочи, если уже не в трилогии курортных романов инкогнито в молодости, человеку успеваётся хотя бы восстать против неё. Хвала Франции за дар благодущия в её всемирном словечке *Adultere!* Любящими и в нём скулящими уж не бывать! Заскулить - лишь от тоски никогда не сравнивающим несравненности на своём пути к несравненно любимому через трилогию курортных романов инкогнито в Сочи Скулите - чего уж, коли доведётся. Хотя бы в Сочи пусть скуление будет как скуление. Хотя - погодите. Конечно, всё течёт в необратимость. Но в Сочи-то всё посылно "пересочить"!

О, сколько же персон хмыкнут-воскликнут, брякнут автору: *adultere* - глубинной подлости ярчайший образец! О, нет! Воскликнуть очередь моя. Только не в ауре простора

любезного нашему Отечеству Сочи! Здесь и он - реальной честности ярчайший мениует. Более того, повосклицаю я: не предстанет в молодости человек перед трилогией курортного романа инкогнито в Сочи - без *Adultere* в этом городе и повзрослеть-то будет ему неоднозначно до мучительности! Скурвиться коряво - это да. . . . Да "да" это уж не ярко любимое в Сочи! Любимое и любящее - это биологически бесхитростно радующееся навстречу друг другу, избирательно воссоединившееся с изысканно стильной его выразительностью. В Сочи юношеская влюбчивость бесподобно отделяется от отжившей своё голой механистичности целеустремлённости. Целеустремлённость без личной влюблённости - мелочная социальная нервозность. И любить - не лишь пристроить её к другому человеку. Что не стильно, то живоотно-темпераментно перевозбуждённое.

Не падёт ниц пред иноземным, кто себе преподнесёт его отечественной материализацией. В этом культура распоряжения человеком своей природой! И этот мой новый "французский" герой, кстати, здесь вставлен подстраховкой для склонных распетушившись походя брякнуть - а зачем мне иноземная моложавость, если я уж приставлен к отечественной старости? Увлечётесь шизофренией - брякнете. Но пока же: горячему сердцу - да ещё и в Сочи! - этакая горячка не к лицу! Это желанное игрище шизофрении - расправа над природным в человеке, а вовсе не управление куражом в нём! И, кстати, объяснимая и простибельная в человеке, ко-

му не довелось начать его молодость с трилогии курортных романов инкогнито в Сочи. Самые и время, и блестящий город пройти животным интеллектом по умствующим недоразумениям социальной обрядовости. А дабы гостям города не переосторожничать друг с другом, Сочи различным образом раскрепощает природу в них и расцветчивает её общением. И в трилогии, и в адюльтере "или-или" всё погубит, в "и... , и , и" полюбят вас.

Сочи засвидетельствует человечность материализацией её сближения романтичностью в людях. Вот уж что трепет так трепет - человечность сближения! Без уловок-страховок. И адюльтер с той трепетностью - качественная история качественно начавших их вторую молодость в Сочи. Качественных людей. Не стиснувших зубы. Именно её, если кому-либо из начинающих посылно не провалиться в меланхолию тризны по первой, а написать до поры невообразимое эссе "Как я оставался улыбчивым семьянином". Адюльтер в Сочи - поразмышлять о себе с высот околосемейной орбиты. Написать проросшим в сочинском адюльтере сквозь брачные кризисности в катарсис. Который в Сочи явится познанием-пониманием себя как неизменно необходимым для радости в ком-либо, а не неизменным изменником. Читали, автор несколькими абзацами выше по тексту для вас присочинил про корпоративчики. Знайте же: элегантная артистичность адюльтера в Сочи предпочтительнее брутальности пацанских выходов в вакханалиях местечковости корпоратив-

чиков. Не убоюсь объявить и адюльтер в Сочи пришествием к человеку любви к преодолению робости перед печальнейшей из измен - себе самому. Он - не накрученная молодость задним числом. Он - турнир человека за его будущность с молодостью наперевес. И в трилогии курортных романов инкогнито, и в адюльтере дух этого города из бала общения изгоняет тусовочный зуд чистогана поиметь другого от скуки имени ". хоть шерсти клок".

И трилогия курортных романов инкогнито, и адюльтер их утончённостью в Сочи открываются двоим окрылённостью в сотворении себя психологичнее в том, что одинокой заброшенности снится преимущественно физиологическим. Такая парочка случилась бы изумительнейшей красоты и восторженности реабилитационной нейротренировкой: особенно наращиванием возрастной разницы в парочке на аукционной основе - "100 лет, кто больше?!" И в трилогии курортных романов инкогнито, и в адюльтере в Сочи парная гуманистичность - в обогащении биологического влечения влечением и к личностной истории на двоих Историчность и усювестит эгоцентричность вожеления биологии визави. Фанатичная верность перевозбуждена. И не оставляет счастья шансов на благодушность как на основу её безоблачности. Во имя помощи этой безоблачности автор, как о её шансе, и завёл речь и про трилогию курортных романов инкогнито, и про адюльтер в Сочи;

Даже и последний не ошпаривает человечность внутрен-

ним вопрошанием к ней "а зачем ты здесь? Что тут делаешь, что забыла довершить?" Довершить в адюльтере - так личную благосклонность человека к себе с самой его молодости. Он - и облагораживание души гирляндой серебристых прядей. Он - оживление чувств рыцарственностью вступления в последнюю схватку с безмолвием, умертвляющим чувства. Адюльтер в Сочи - лебединая песня человека "Я ещё нежен!", крик души "Ты ещё не прошла, Жизнь!" Души, когда-то не докричавшейся до любимого для брака, семьи? Или же он - вспоможение гостям Сочи не возненавидеть их браки, их семьи за обделённость в них? Вот аксиома, не капризничаящая и не требующая доказательства: человек в Сочи с песней ли, с криком ли в душе - это смотря о чём он с молодости безрассудно в рискнул умалчивать, вознамерился вне чувственности намолчать аж на самую человечность в себе. Автору же представляется, что молчанка смолоду как раз и коверкает доверчивую человечность жутью её схватки с затаившейся злобностью, коли таковая подтянется из биологической сущности. Ни одной самой милейшей молодости не пожелаю иллюзии, что её добровольно минует объяснение с этой горлопанкой от биологии. Отсюда вторая аксиома: разговоритесь. Разговаривайте! И дано будет вам в изворотах во всех возрастах становление молчуном светлым, не злобным молчальником. Опрокинув этой лебединно-песенной психобиологией потуги генетической горлопанки. Фу! Даже не желаю упоминать о ней. Что называ-

ется скатился . . . И это в тексте о высоком почти вне генетики . . . В первой части новеллы подобными оскорбительными выпадами читателя не обдавал.

Придётся встать на путь созидательного исправления. Этот посложнее, конечно же, бывает, нежели приبلудиться к "поправке после вчерашнего". Но не убоимся: мы молодости, значит никогда не "вчерашние". Возьмём и вернёмся в сочинскую ночь из второй части этой новеллы. И наговоримся-то перед ней, и нашепчемся-то в ней. До стонов. Да таких, комфортабельностью которых оживляются и создаются юношеские умы. Какой город - такая и истома. Не снилась и генетике! Прознают - полягут обзавидовавшими целые страны. А кто очутится зубоскалом - двинь зубами по скалам. . . . Но это вряд ли По стону тому вашему объявитесь этим миром образцом созидательного исправления; Умом вашим юношеским возжелать с молодости прожить на 20 процентов дольше средневидовой продолжительности жизни во благо премиального продолжения собственной родословной, обмерев перед её прелестностью до последней клеточки её биологии включительно, как Пигмалион обмер перед Галатеей. Вот идея и замысел о созидании вами личной генетической красоты никогда не "вчерашней", изменяющей генетику последующего за ней мира! Это вам и инсайт для начала молодости в Сочи человеческой ментальной счастливостью - смолоду по утрам являться солнечным себе и другому человеку. Вплоть до совместной с ним

истории солнечности во плоти. История же эта и проста, и в том, чтоб резвиться и развиться до потребности прожить на 30 процентов доле средневидового. ну, остальное вы, конечно же, ещё помните А дальнейшее - просто сон! На зависть всей фауне. А автору - новёхонький инсайт из психологии молодых: высокоадресность их стонov в трилогии курортных романов инкогнито в Сочи как предсердие глубочайшего персонального ума и эволюционности; Эволюция, как умеет, куда-то подстёгивая гонит всё живое, "думая", что понимает свой конечный результат. Почему бы вам началом вашей молодости в трилогии курортных романов инкогнито в Сочи не воспроизвести себя кандидатами в качество того ещё довольно абстрактного конечного результата эволюции? Вся фауна стонет как-то нерезультативно. Вы же эволюционному постановыванию уж точно предстанете приверженными - и они, фауна и эволюция, просто застынут в восхищении!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.